Третий час: Послеполуденный чай

Шао Юньчжун проводил Пэй Сюэи отдохнуть.

Всю дорогу он нёс его на руках до самой спальни. По пути им попалось немало слуг, работавших в особняке, и по грозному, свирепому виду молодого господина те сразу догадались, что эти двое снова поцапались.

Они вернулись на родину всего неделю назад, но за эту неделю уже успели поругаться несколько раз. Если поначалу слуги сильно нервничали, то со временем привыкли и перестали обращать внимание.

Люди, трудившиеся в этом поместье, были верными ветеранами, много лет служившими семье, а кое-кто даже нянчил Шао Юньчжуна и Пэй Сюэи с пелёнок. В их глазах Пэй Сюэи, хоть и носил фамилию Пэй, почитался едва ли не за получлена Кланя Шао: в этом поместье у него имелась собственная спальня и отдельный кабинет. Изначально отношения этой пары складывались прекрасно — с чего бы им теперь так испортиться?

Еда на банкете большей частью была холодной и пришлась Пэй Сюэи не по вкусу, так что с самого полудня и до вечера он почти ничего не ел. Шао Юньчжун велел кухарке приготовить что-нибудь горячее и принести наверх.

В спальне они остались вдвоём.

Пэй Сюэи переоделся в шёлковую пижаму. На кровати установили небольшой столик, уставленный пиалой с горячим супом и несколькими лёгкими закусками.

Шао Юньчжун составил ему компанию за трапезой. Глядя на то, как изящно и послушно тот ест, он почувствовал, как у него внутри всё зачесалось от нетерпения, и не удержался — коснулся пальцами чужой щеки.

Лицо это было слишком точеным, с заострившимся подбородком, и хотя выглядело даже изысканнее прежнего, прежней наивной и простодушной миловидности в нём уже не осталось.

Цветы не цветут сто дней, а люди не молодеют дважды.

В свои чуть за двадцать Шао Юньчжун вовсе не должен был преваться подобными мыслями, просто четыре года пролетели одним мгновением, и они с Пэй Сюэи уже никогда не смогут вернуться в свои шестнадцать-семнадцать лет.

Когда с ужином было покончено и столик убрали, Пэй Сюэи отвернулся и лёг на кровать спиной к Шао Юньчжуну, явно не желая с ним общаться.

Выносить такое было поистине невыносимо — словно сотня кошек скребла на душе. Шао Юньчжун тоже забрался на кровать и исподтишка потянул Пэй Сюэи за штанину под одеялом:

— Дай взглянуть, там у тебя случаем не опухло?

Только что в комнате отдыха Пэй Сюэи бросил, что ещё не зажило, и не позволил до себя дотронуться, из-за чего Шао Юньчжун вспомнил о своей дневной грубости. В тот момент он действительно сильно разозлился, так что неизбежно переборщил.

Пэй Сюэи не разрешил ему смотреть и оттолкнул его руку.

Но Шао Юньчжун стоял на своем, и тогда Пэй Сюэи начал сопротивляться. Всего в два счёта справившись с его попытками дать отпор, Шао Юньчжун стянул с него пижамные штаны и развёл ноги в стороны.

Там действительно обнаружились припухлость и покраснение — зрелище донельзя жалостливое. Сейчас, оказавшись на открытом воздухе, это место ещё и нервно съёжилось, отчего выглядело ещё более жалким.

— Ты посмотрел?!

Прижатый к постели Пэй Сюэи, зафиксированный в неудобной позе с разведёнными ногами и не имея возможности защититься, от злости покраснел до самых корней волос и процедил слова сквозь зубы:

— Нужно намазать мазью, — заявил Шао Юньчжун.

Пэй Сюэи с ненавистью бросил:

— Мне не нужна твоя забота!

— Так не пойдёт, — бесстыдно отмахнулся Шао Юньчжун. — Сам натворил — самому и отвечать.

В конце концов он всё же отыскал тюбик с мазью, раздвинул Пэй Сюэи ноги и аккуратно обработал пострадавшее место со всех сторон, снаружи и изнутри.

Сдобренная мазью плоть влажно блестела, напоминая похотливый цветок.

Адамово яблоко Шао Юньчжуна судорожно дёкнуло, его снова накрыло волной возбуждения, и ему до безумия захотелось войти прямо сейчас. Однако эта нежная плоть была слишком уязвима — использовать её по назначению сейчас точно не стоило. В его груди вновь шевельнулось мимолётное чувство вины, после чего он совершил поступок, который удивил даже его самого.

— Ах… ты…

Голос Пэй Сюэи сорвался, словно ему перекрыли дыхание, тело вмиг утратило всю силу, поясница обмякла…

…

…

Шао Юньчжун всё-таки довёл дело до конца, а затем, прополоскав рот, самодовольно уставился на него.

Пэй Сюэи лежал на кровати тяжело дыша, с взмокшими от пота волосами и раскрасневшимся лицом. Полуприкрытые ресницы скрывали любые эмоции, взгляд казался совершенно потерянным.

Шао Юньчжун припал к его губам, поделившись водой во рту:

— А Цзи, у тебя просто ужасная выносливость, всего один раз.

— Как же ты дальше-то будешь?

Вообще-то этот вопрос уже давно не давал Шао Юньчжуну покоя. Он твёрдо решил отвести Пэй Сюэи к врачу китайской медицины, чтобы тот как следует поправил ему здоровье.

Пэй Сюэи распахнул глаза. Его пронзительные зрачки казались абсолютно чёрными; бросив на него косой взгляд, он подхватил подушку и запустил ею прямо в обидчика.

Шао Юньчжун даже не попытался увернуться, подавшись ближе с намерением поцеловать:

— Неужели даже в такие моменты ты не можешь быть хоть капельку помягче?

В ответ Пэй Сюэи врезал ему ногой прямо по лицу:

— Проваливай!

Его хриплый голос сочился предельной, нескрываемой негой раздражения.

После банкета гости разъехались.

Отец Шао и Шао Цяньчжоу обычно были заняты на службе и большую часть времени жили в городе, а не в родовом поместье, поэтому на следующий день после торжества они тоже уехали.

Шао Юньчжун только что вернулся на родину: хотя ему и предстояло постепенно разделить с отцом и старшим братом их ношу, спешить никто не заставлял. Отец Шао велел ему для начала немного отдохнуть — раз уж он наконец вернулся домой, следовало как следует повеселиться.

Принадлежавшее их семье поместье славилось живописными пейзажами и полным набором удобств; оно прекрасно подходило не только для приёма друзей и вечеринок, но и для комфортной жизни. Шао Юньчжун решил остаться здесь подольше.

Вот только с вечера того банкета Пэй Сюэи перестал с ним разговаривать. И пусть в обычные дни язык Пэй Сюэи и так разил острее ножа, каждый раз норовя срезать с него кусок кожи, молчание и холодные, режущие взгляды переносились куда тяжелее.

Шао Юньчжун прекрасно понимал: Пэй Сюэи затаил обиду. Если уж на то пошло, тот небольшой инцидент в комнате отдыха не стоил и выеденного яйца, а настоящей причиной гнева, судя по всему, оставалось то происшествие, что случилось ещё до их возвращения на родину.

Накануне отъезда Пэй Сюэи чуть было не сбежал с каким-то хмырём.

Тот парень по фамилии Вэй тоже учился за границей и специализировался в той же области, что и Пэй Сюэи.

Как ни старался Шао Юньчжун перестраховаться и всё предусмотреть, этот Вэй всё же наш лазейку — оставалось лишь гадать, каким образом они умудрились снюхаться.

Поначалу он думал, что нельзя слишком сильно давить на Пэй Сюэи, к тому же речь шла всего лишь об однокурснике — неужели тот мог выкинуть какой-то фокус у него под носом?

Кто бы мог подумать, что эта минутная беспечность едва не обернётся катастрофой.

Этот наглец Вэй потерял всякий страх: он не только осмелился помогать Пэй Сюэи в побеге, но и планировал переправить его в Швейцарию.

http://bllate.org/book/39109/4936708